

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

Девочка со спичками

КОГДА до начала спектакля остается целый час, а лишние билетик начинают спрашивать за километр от входа, о популярности такого театрального коллектива можно не писать. Московский ансамбль пластической драмы, созданный и доныне возглавляемый Гедрюсом Мацявичюсом, вот уже более двенадцати лет будоражит зрительские сердца своим необычным искусством. О нем написано немало. А личность актера? Как она влияет на успех? Спросим об этом ведущую актрису ансамбля Татьяну Васину.

— Таня, начну с коварного вопроса. А могли бы вы уйти в другую труппу?

Татьяна улыбается, на несколько мгновений задумывается и отвечает вопросом на вопрос:

— А почему вы спрашиваете именно об этом? Обычно все, кто пишет о нас, просят рассказать об истории создания ансамбля.

— Большинство творческих коллективов создается традиционно: подвизник-основатель, когда в одиночку, когда с группой единомышленников преодолевает сопротивление среды, и далее — сквозь тернии к звездам... Гораздо более интересно и важно, удалось ли им создать нечто принципиально новое, уникальное, или же нечто подобное уже существовало в отечественной или зарубежной культуре.

— А теперь понятно, почему вы задали свой первый вопрос. Нет, конечно, я не смогла бы уйти в другую труппу — хотя бы по той простой причине, что во всем мире, насколько мне это известно, нет такого театрального коллектива, который изъяснялся бы на нашем сценическом языке. Такова творческая специфика наше-

го ансамбля: не балет, не драматический театр, не пантомима, а именно пластическая драма... В каком другом театральном жанре актриса моего возраста успела бы сыграть столько разнообразных ролей: от андерсеновской Девочки со спичками до айтматовской Матери из «Буранного полустанка», от блоковой Катки из «Двенадцати» до Афродиты из древнегреческих мифов!

— Значит, вы избрали свой жизненный путь вполне осознанно и навсегда?

— Конечно, нет. Просто после школы я не прошла по конкурсу в театральный институт, увидела случайно объявление о наборе в студию Мацявичюса, пришла и осталась (смеется)... получается, что раз и навсегда.



Да, уже десять лет актриса Татьяна Васина работает в театре Мацявичюса. Несколько лет назад она закончила ГИТИС по специальности «актер драмы и кино», где ее педагогом был О. Я. Ремез, и сегодня она одна из самых интересных

исполнительниц удивительно разнохарактерных ролей, которые в спектаклях Мацявичюса почти не поддаются традиционному делению на главные и эпизодические. Все, кому посчастливилось увидеть ее на сцене, не могли не почувствовать, как высоко концентрация духовности в ее последних лучших ролях: Тересе из «Звезды и Смерти Хоакина Мурьеты», Еве из «Преодоления» — спектакле о жизни и творчестве Микеланджело Буонарроти или, например, в ролях Матери, Белой Невесты, Ждущей из пластической композиции «Красный конь» по произведениям живописи XIX—XX веков.

— Таня, вы лучше меня знаете, что всякое талантливое сценическое творение, обладая невероятной силой прямого воздействия на зрителей, все же почти до трагизма кратко, одновременно, по сути дела, однообразно. Если труд поэта, композитора, кинематографиста или архитектора сохраняется в их созданиях для современников и последующих поколений, то самый прекрасный театральный спектакль живет ровно столько, сколько он продолжается на сцене. Согласен, что цветы, просветленные лица аплодирующих зрителей, безусловно, оправдывают тяжелый труд актера, более того, это слагаемые его творческого счастья...

— Что же, каждый актер знает об этом... И все же нам трудно, почти невозможно представить радость повседневного актерского тру-

да без зрительских эмоций. И неважно, что у нас аудитория всего в пятьсот—восемьсот человек (кстати, на большой зал нашего «Биополя» уже и не хватило бы). Главное, со сцены мы чувствуем, как в результате наших усилий в зале рождается некое духовное единство людей, спаянность, общность понимания Добра и Красоты. А разве это не ценно в наше противоречивое, непростое время! Важно и то, что в душе каждого — а ведь большая часть нашей аудитории молодежь — хоть что-то останется от увиденного, от пережитого вместе с нами. Как говорил поэт, «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...».

— Да, но прежде все-таки надо суметь попасть на ваш спектакль, ведь ваши выступления неожиданны даже для постоянных зрителей театра. Я имею в виду то, что у вас нет ни своего помещения, ни постоянной программы на весь сезон.

— Лучше меня на этот вопрос ответил бы наш режиссер... Но мне кажется, что своя постоянная сцена нам пока не нужна. В труппе нас всего восемнадцать человек, и мы работаем без «дублеров»: все актеры участвуют во всех спектаклях. Внутри спектакля мы постоянно варьируем исполнителей — сегодня актер играет одну роль, а завтра — другую. Но поскольку каждое представление идет на пределе духовных и физических сил актеров, то легко представить, что было бы с нами,

если бы весь сезон мы работали ежевечерне! Не говоря уже о каждодневных шестичасовых репетициях и тренингах, без которых актер нашего «профиля» сразу же теряет сценическую форму. Иное дело, если бы наша репетиционная база была бы лучшей... Нужен нам массажист — разве можно обойтись без него, когда мы репетируем на холодных и почти не приспособленных сценах ДК или клубов? Хотя выступать на разных сценических площадках мне лично даже нравится...

— Таня, еще один непростой вопрос. Смог бы ваш театр продолжать работу в заданном направлении без Мацявичюса? Скажем, лет через десять?

— Он считает, что да. А я думаю, что нет.

— Не означает ли это, что надо сделать хотя бы видеозапись ваших лучших спектаклей? Так сказать, для потомков... ТВ снимало вас когда-нибудь?

— Снимать-то снимало, но это скорее рекламные ролики. А целый спектакль снять, наверное, слишком сложно. Сегодня эта задача для телевизионных режиссеров, видимо, не по силам. Во всяком случае, попытки вести съемки опробованным путем пока успеха не имели...

— И последний вопрос...

— Можно, я подскажу вам, о чем меня спросить? Спросите, о чем я мечтаю!

— Наверное, о какой-нибудь несыгранной роли?

— А вот и нет! Мне очень хочется, чтобы мы восстановили одну из самых первых наших постановок — композицию по сказкам Андерсена «Времена года», где моей первой ролью в жизни была Девочка со спичками...